

О физике Анаксагора: гомеомерии и/или противоположности?

Согласно Аристотелю Анаксагор (500 – 428) «признает бесконечные по числу подобочастные и противоположности»¹. И хотя сам термин *гомеомерии* (= подобочастные), в дошедших до нас анаксагоровских фрагментах не встречается, но в фр. 4 Анаксагор говорит о «семенах всех вещей» как аналоге гомеомерий, в котором также говорится и о парах противоположностей: *влажном и сухом, теплом и холодном, светлом и темном*, — что определенно указывает на двойственность принимаемых Анаксагором начал². Соответственно, возникает вопрос о том, какие же все же первоначала: *гомеомерии* (resp. семена) или *противоположности* принимает Анаксагор, — а если он принимает оба типа первоначал, то как они между собой соотносятся? Точный ответ на этот вопрос в настоящее время вряд ли возможен, поскольку, с одной стороны, мы располагаем лишь небольшим корпусом фрагментов Анаксагора³, а, с другой стороны, при переводе досократиков нужно учитывать неразвитость собственно философской терминологии и метафоричность их мышления, когда одному и тому же термину придавалось слишком много значений⁴. Поэтому сейчас речь может идти лишь о некоторой современной трактовке дошедших до нас фрагментов Анаксагора, т.е. встраивании их в некую современную «(мета)физику»⁵.

При создании такой интерпретации, помимо опоры на корпус фрагментов самого Анаксагора и их точный перевод, необходимо учитывать и культурный контекст мысли самого Анаксагора, его зависимость и соотнесенность от современных и предшествующих ему концепций. Так, в приведенной выше цитате Аристотеля (resp. фр. 4 самого Анаксагора) в качестве такого контекста выступает учение его предшественника Анаксимандра который впервые сформулировал, в противовес субстанциональным концепциям универсума, (мета)физическое учение о *противоположностях*. Правда, и с греческим термином «противоположность» возникает указанная выше *тпру-проблема*, заключающая в том, что под *противоположностью* (греч. «дюнамис») у досократиков понимается и отличное от субстанции *качество* [вещи], и *сила* (ср. с современным пониманием этого концепта в физике), обеспечивающая динамическое развитие, и собственно *возможность* (как опять-таки отличная от действительности *сущего/субстанции*), т.е. все то, что является причиной *движения*, или *физического* (ср. с гегелевским законом единства и борьбы противоположностей как основой

¹ Аристотель Физика //Его же. Собр. соч., Т.3. С. 68–70 (187a20 – 187b10).

² Вот этот, ключевой для понимания «физики» Анаксагора, фрагмент: «Если все обстоит таким образом, то следует полагать, что во всех соединениях содержится многое и разнообразное, в том числе и семена всех вещей, обладающие всевозможными формами, цветами, вкусами и запахами... Это вот сказано мной об отделении, потому что не только у нас стало бы отделяться, но и в другом месте. А до отделения, когда все было вместе, ни один цвет не был различим; ведь этому препятствовало смешение всех вещей, влажного и сухого, теплого и холодного, светлого и темного, и земли, содержащейся в большом количестве, и беспредельных по количеству семян, ни в чем не похожих друг на друга. Ибо и из прочих вещей ни одна нисколько не похожа на другую. Если же это так, то следует полагать, что в общей совокупности заключаются все вещи» (пер. И. Рожанского) [Рожанский И. Д. Анаксагор. М.: Мысль, 1983. С.130 – 131; в соответствии с нумерацией Г. Дильса — В. Кранца, фр. 34,21; 34,28; 156,1; 157,9]. В этом смысле «переводческой» основой для нас выступает подход И. Рожанского, хотя с его интерпретацией Анаксагора мы не совсем согласны и предлагаем свою оригинальную трактовку.

³ Хотя более чем вероятно, что тот же Аристотель опирался на более обширный корпус текстов (фрагментов) Анаксагора и/или его последователей.

⁴ в этой связи уместно наблюдение нейропсихолога А.Р. Лурия, который как-то заметил, что одним и тем же словом «тпру» ребенок обозначает и саму лошадку, и/или, возможно, ее свойства, и/или свое желание покататься на ней или взять ее, что можно назвать *тпру-проблемой*.

⁵ Подобный подход ранее мы обозначили как смысловой (концептуальный) перевод, а для того чтобы подчеркнуть его в общем произвольный характер назвали его *анархопереводом*.

развития)⁶.

Это означает, что гомеомерии и противоположности онтологически (resp. эпистемологически) неравноправны: нельзя, например, говорить, что мир состоит из гомеомерий и противоположностей. Скорее, дело обстоит так, что либо противоположности первичны, а гомеомерии (resp. семена, элементы, субстанции...) являются результатом этой «борьбы противоположностей» и, в каком-то смысле «состоят» из них⁷; либо первичным являются субстанции, а противоположности являются несамостоятельными «частями» этих субстанций, существуют лишь логически (грамматически: в качестве *прилагательных*), а не онтологически (грамматически: в качестве *существительных*).

Если принять во внимание преемственность Анаксагора Анаксимандру, то становится понятным противостояние атомистического (Левкипп – Демокрит) и гомеомерического (Анаксагор) физических концепций. Общим для них является то, что обе они постарались эксплицировать факт *сложности* вещей. В этом смысле вещи (как субстанциональные образования) *состоят* не только из фалесовской воды, но и, как сложные образования, состоят из *составных* частей. Таковыми и будут демокритовские *атомы* и анаксагоровские *семена-гомеомерии*. Данные концепция являются следующим важным шагом в развитии античной «физики» и представляют собой конституирование отсутствующей ранее *теории сложности*. Различие же между ними состоит не столько в том, что первые предполагают *конечность* деления (демокритовский *атом* и является пределом деления), а вторые — *бесконечность* этого процесса, а в разном категориальном статусе этих мельчайших «вещей».

Возьмем для примера цельное выражение «*белая-вещь*», которое будем рассматривать с точки зрения сложности ее строения, т.е. будем считать, что эта «вещь» состоит из *составных частей*. Осталось только понять, по какому основанию мы будем ее «делить». Если мы стоим на привычной для нас субстанциональной — демокритовской — точке зрения, то очевидно, что делению должна подвергнуться вторая составляющая языкового выражения, т.е. [собственно] *вещь*, и тогда сложная вещь составлена из маленьких вещей — атомов. В настоящее время этот подход положен в основу современной физической картины мира. Однако в выражении «*белая-вещь*» подвергнуть делению можно и первую словечную составляющую, а именно *белизну*⁸. В этом случае «вещь» будет состоять из *частичек*, или (квази)атомов, *белизны*. Тем самым анаксагоровские семена (на наш взгляд) и вводятся им как не *субстанциональные*, а *качественные* (квази)атомы, т.е. овеществленные качества.

При этом становится понятным приписываемые Анаксагором своим *семенам* характеристики *подобия* и *бесконечности*. В отличие от демокритовских атомов, свойства которых принципиально отличаются от феноменально воспринимаемых свойств образованных из них вещей⁹, анаксагоровские (квази)атомы *подобны* образованным из них вещам: *белая* вещь состоит из частичек *белизны*, а, например, *твердая* вещь состоит из частичек *твердости* и т.д. И поэтому со-

⁶: Вот что пишет по поводу анаксагоровских *противоположностей* И. Рожанский: «Что же касается противоположностей, то их правильнее всего было бы отождествить с понятием "силы" ("способности" [соответственно, «качества» выступают как порождения сил/противоположностей. — К.С.]), обозначавшимся по-гречески термином *dynamis*» [Рожанский И.Д. Анаксагор. - М.: Мысль, 1983. С.85]. При этом Рожанский, в свою очередь, ссылается на исследование американского ученого Г.Властоса (Vlastos G. The Physical Theory of Anaxagoras //The Philosophical review, 1950 vol. 50). См. также научное (расширенное) издание: И.Д. Рожанский Анаксагор. У истоков античной науки. М., 1972.

⁷ В этом смысле привлекательным представляется «решение» (интерпретация) Александра Афродисийского, который говорит, что «противоположности заключены в гомеомериях, так же как и все различия».

⁸ Заметим при этом, что *прилагательное* «белая» мы преобразуем в *существительное* «белизна», ибо глубинная онтология нашего языка позволяет осуществлять деление лишь чего-то субстанционального.

⁹ Собственно в этой связи и возникает демокритовская проблема первичных – вторичных качеств.

вершено справедливо их можно, вслед за Аристотелем, называть *гомемериями* — *подобночастными*. Причем анаксагорские семена *бесконечны* в двух отношениях. С одной стороны, каждая вещь обладает — в той или иной степени — всем набором качеств: в каждой вещи содержатся в той или иной пропорции все [возможные] семена–противоположности. По каждой возможной преобладающей характеристике/качеству (предикату) ее можно отнести к одному из двух классов: вещь является либо белой, либо не–белой, либо твердой, либо не–твердой, либо съедобной, либо не–съедобной. Это составляет основу *экстенсивной* бесконечности каждой вещи. Вместе с тем, в силу *подобия* [большой] вещи и семени [как маленькой вещи] каждую из них можно делить до бесконечности, поскольку ничто не ограничивает возможность такого логического деления, причем каждая из получающихся при этом частей будет подобна целому. Это — *интенсивная* бесконечность анаксагорских семян.

Имеет ли анаксагорская *концепция* [качественной] *сложности* право на существование? Я думаю, что *да*. С одной стороны, анаксагорова умозрительная конструкция хотя и является непривычной, но не содержит в себе логического противоречия и поэтому может быть принята. С другой стороны, как это показало современное развитие математической теории фракталов, фрактальные структуры приобрели и физический смысл. Если же учесть концептуальную близость *противоположностей* и *сил*, то концепция Анаксагора выступает как одна из первых в европейской мысли теорий *поля*: анаксагоровы *противоположности* можно трактовать как [физические] *силы* и/или *взаимодействия*, которые пронизывают собой весь универсум: всё [все вещи] состоит из всего...